

Си Мин быстро отыскал место погребения Линь Чжэня: тело того было перевезено на родовое кладбище семьи Линь в одно из сел округа Лулин.

Место это находилось недалеко от окружного центра, но, поскольку Тан Фань не желал предавать их предприятие огласке, среди бела дня копать могилу они не могли. Сделать это необходимо было тайно, а потому, дождавшись Си Мина с докладом, Тан Фань решил действовать на второй вечер, в Сорочий праздник (седьмой день седьмого лунного месяца). В ту ночь в префектуре Цзиань должен был состояться масштабный фестиваль фонарей: весь город, включая женщин и детей, выходил за стены, чтобы полюбоваться фонарями или даже самим запустить парочку. Только в эту ночь ворота города оставляли открытыми, а комендантский час отменяли, так что группа Тан Фаня не должна была привлечь внимания.

По возвращении от Линей Тан Фань целых два дня ничего не предпринимал и все время болтался с Лу Линси и остальными по улочкам Цзиани, посещая всевозможные ресторанчики и угощаясь местной кухней – вел себя абсолютно непредсказуемо. Окружающие, должно быть, решили, что тот, не добившись никакого прогресса и узнав о том, что Двор вот-вот направит сюда второго императорского посланника, расстроился и забросил расследование.

Тан Фань же продолжал заниматься своими делами, не обращая на пересуды посторонних никакого внимания. За эти два дня успев побывать в каждом уголке огромного городского центра префектуры Цзиань, он, не то что к Шэнь Кунью, даже в префектуру не ходил.

Тан Фань не ходил к Шэнь Кунью, но Шэнь Кунью не особо этому радовался. Самым громким событием в префектуре Цзиань за эти два дня стало не раскрытие Тан Фанем дела, а избиевание инспектором Шэнем своего сына до полусмерти. Говорили, тот после этого полмесяца с постели встать не мог.

Этот молодой господин Шэнь только и делал, что влипал в неприятности. И если бы просто бездельничал! Говаривали, что он сбежал в бордель, где подрался с другим богатеньким повесой за какую-то девицу, проиграл и, прикрываясь именем отца, окончательно того опозорил.

К слову, подозрение в несправедливом суде и доведении ученого до самоубийства до сих пор висело тяжелым ярмом на шее Шэнь Кунью. И до тех пор, пока дело не раскрыли, от подозрений этих было никуда не деться. А тут еще и сынок услужил: отцу нисколько не сочувствует, да к тому же и в неприятности влипает. Что должен был чувствовать Шэнь Кунью, породив такое чад?

Однако молодой господин Шэнь оставался по-прежнему единственным сыном Шэнь Кунью. И, скорее всего, в том, каким Шэнь Си вырос, была и его вина.

Однако, что там чувствовал Шэнь Кунью, Лу Линси совершенно не волновало, поскольку сам он ощущал себя не сильно лучше.

И все из-за прибытия дальней кузины Тан Фаня.

Фамилия ее была “Цяо”, и она была дальней родственницей матери Тан Фаня. Их семья жила по соседству, и Тан Фань часто бегал к ним, когда был маленьким, вот родители и устроили помолвку еще до рождения барышни Цяо. Однако так вышло, что семья Тан распалась, а юный

Тан Фань покинул свой дом, отправившись странствовать по миру, и контакты между ними оборвались. Переписка возобновилась лишь недавно, когда семью кузины постигла та же участь, что и семью Тан. Одинокая и беспомощная, она обратилась за помощью к своему кузену, и по завершении расследования тот собирался забрать ее с собой в столицу. Все это Лу Линси узнал из уст Тан Фаня.

Наступил Сорочий праздник. Прохожих на улицах было намного больше, чем обычно. К тому же в храме Городского Бога проходил многолюдный храмовый праздник. Толпа собралась такая плотная, что яблоку было негде упасть. Женщины спешили в буддийские монастыри возжечь благовония, паланкины загораживали дорогу – шум и суета.

И это только днем. Ночью же проходил масштабный фестиваль фонарей. Молодые юноши и девушки выходили за город, чтобы зажечь фонари и загадать желание. В стенах города фестиваль также представлял собой захватывающее зрелище. По словам местных жителей, в прошлые года многие богачи объединились, купили красочные фонари и развесили их по всему городскому центру префектуры Цзиань, куда ни глянь – повсюду горящие деревья, серебряные цветы и яркие огни.

Тан Фань не присоединился ко всеобщему веселью. Рано поутру он отправился поболтать за чашкой чая с Цзи Минем, а по возвращении нанял паланкин и велел Хань Цзиню отправиться на постоянный двор “Фулай” за кузиной Цяо. Постоянный двор “Фулай” находился около городских ворот, и многие приезжие торговцы предпочитали останавливаться в нем по прибытии в город.

— Я уже договорился с ней, – сказал он Хань Цзиню. – Велел ей после въезда в город ждать у входа на постоянный двор. Думаю, она вот-вот должна приехать. Отправляйся туда и, если доберешься раньше, дождись ее.

— Брат Тан, – тотчас влез слышавший их разговор Лу Линси, – хочешь, я тоже пойду подсоблю? Барышню Цяо, должно быть, сопровождает лишь служанка. Две слабые женщины наверняка напуганы дорогой. Как бы ничего не случилось.

— Не нужно, – возразил Тан Фань. – Думаю, их сопровождают несколько слуг из дому. Иначе они не добрались бы сюда. Хань Цзиня будет вполне достаточно.

Лу Линси ничего не оставалось, кроме как отступить. В глубине души ему было действительно очень любопытно узнать об этой таинственной барышне Цяо. Если отбросить в сторону не предназначенные для чужих ушей мысли, он считал, что женщине, достойной столь утонченного и благородного человека, как Тан Фань, надлежит быть мудрой и прекрасной как снаружи, так и внутри. Другими словами: “Может, у меня и нет шанса, но я хочу, чтобы у того, кто мне нравится, было все самое лучшее”, – или что-то в этом роде.

Именно потому, что он так прикрывался и проявлял свою привязанность через детские капризы и прилипчивость, Тан Фань, человек чрезвычайно заторможенный в эмоциональном плане, даже не подозревал, что Лу Линси испытывает к нему какие-то особенные чувства, и относился к нему как к никак не взрослому младшему брату или даже ребенку. К слову, в этом и заключалась главная ошибка Лу Линси. Что бы он почувствовал, узнав, что с самого начала выбрал неверную стратегию?

Но вернемся к Хань Цзиню. Как и было велено, он отправился встречать прибывших в полдень и вернулся только к вечеру в сопровождении небольшого голубого паланкина, за которым следовало два человека. Судя по одежде, это были служанка и слуга кухни Тан Фаня.

Узнав о прибытии своей кухни, Тан Фань вывел Лу Линси и остальных встретить ее. Но стоило им выйти с почтовой станции, как все, включая Тан Фаня, вздрогнули от удивления.

Дело было не в кухне, а в двух ее сопровождающих.

Слуге было около двадцати. Он был бородатым, высоким, крепким, а все лицо его покрывали оспины – видок крайне грубый. Впрочем, слуги на то и слуги, чтобы выглядеть как слуги. Было бы странно, будь он прекрасным и изящным, как нефритовое дерево на ветру. К тому же, именно благодаря ему барышня Цяо и ее служанка смогли благополучно добраться сюда из Чжэцзяна, а значит, он был славным малым.

Однако вид служанки просто лишал дара речи.

На верхнюю часть ее тела был надет жилет дуйцзинь с пуговицами и круглым вырезом, под него – пестрая цветастая короткая рубашка ао, а на нижнюю часть – юбка в складку цвета зеленой травы. Волосы на ее голове были убраны в два пучка, связанных красными шелковыми лентами с изысканными и милыми кисточками, покачивающимися при каждом шаге девушки.

Однако красота ее наряде и заканчивалась. На девочке лет тринадцати-четырнадцати это платье смотрелось бы симпатично и привлекательно. Но разве могло оно выглядеть мило на женщине, что была ростом со стоявшего подле нее слугу?

Это был настоящий ужас!

Наименее привлекательными в служанке были толстый слой пудры на лице, накрашенные в ярко-красный губы и длинные тонкие брови. Шаги ее были очень маленькими, ступни скрывались под подолом юбки и оттуда совсем не показывались. Даже прямая и изящная осанка на таком высоченном теле смотрелась ужасно нелепо.

Единственное, что было в ней гармоничного, так это пара пронизательных глаз, бросающих вокруг оживленные взгляды и словно приделанных к лицу, слой пудры на котором был толще, чем слой штукатурки на стене. Глаза эти не выглядели неуместно. К тому же черты ее лица были достаточно хорошо очерчены, что придавало ему некоторой экзотики.

С трудом придя в себя, Лу Линси спросил:

— Брат Тан, служанка твоей кухни что, цветноглазая?

Цветноглазые (не китайцы и не монголы, а все остальные иностранцы, по большей части тюрки, персы и арабы) были отдельным сословием прежней династии Юань. Китайцев, находящихся в подчинении династии Юань, относили к четвертой касте, а цветноглазых ко второй. После основания нынешней династии вновь стало принято носить одежды династий Хань и Тан, тогда как язык и платья этнических меньшинств были запрещены. Однако в ханьских землях со времен династии Юань осталось немало цветноглазых. Обратив внимание на высокую переносицу и глубоко посаженные глаза служанки, Лу Линси и задал этот вопрос.

Тан Фань же оказался потрясен не меньше его.

Он думал, что Суй Чжоу притворится его кухней, но тот внезапно нарядился служанкой. Кто в таком случае был “кухней” в паланкине?

— Возможно, — неопределенно ответил Тан Фань, отводя взгляд от покрытого толстым слоем пудры лица и пестрых одежд служанки, не в силах больше на них смотреть.

— Приветствую молодого господина, — поздоровалась служанка тихим голосом, одновременно похожим и на женский, и на мужской. Тан Фань не расслышал бы его, если бы не смотрел на лицо его обладателя.

— Как вас зовут? — откашлялся Тан Фань.

— Вашего покорного слугу зовут Те Чжу. Рад приветствовать молодого господина, — отозвался слуга.

— ...

Этот голос точно принадлежал Пан Ци.

— Отвечаю... Отвечаю молодому господину, вашу покорную рабу зовут Сяо Чжоу.

— ...

Говоря это, служанка подняла глаза и быстро взглянула на Тан Фаня, после чего застенчиво опустила голову. Казалось бы, не нарочно, но все это заметили.

Лу Линси: “...”

— Ваша барышня, должно быть, в паланкине? Пригласите ее поскорее выйти, — попросил Тан Фань.

Он чувствовал, что стоит как можно раньше вернуться на станцию, поскольку долго сдерживаться у него не выйдет.

Услышав это, Сяо Чжоу наклонилась, подняла занавес и тихо произнесла:

— Барышня, мы на месте. Можете спускаться.

Из паланкина показалась тонкая белая ручка. Опершись на поданную Сяо Чжоу ладонь, ее обладательница вышла из паланкина.

Глаза всех присутствующих загорелись.

У кухни этой было овальное лицо, тонкие, как листья ивы, брови, глаза словно осенние воды и маленькие губки цвета вишни — настоящая красавица. Она, как и Сяо Чжоу, была облачена в разноцветные светлые рубашку ао и юбку, но если на Сяо Чжоу в этом наряде смотреть было

больно, то цветастые одежды барышни Цяо лишь подчеркивали ее красоту – они идеально друг друга дополняли.

Другими словами, судя по внешности, женщина эта была для Тан Фаня идеальной парой, словно посланной Небесами.

— Кузен! – при виде Тан Фаня, барышня Цяо расплылась в ослепительной улыбке. – Ты ведь мой кузен, правда?

Чувствуя, будто где-то уже видел эту девушку, Тан Фань вспомнил все свои актерские навыки и с улыбкой кивнул:

— Да, я твой кузен. Мы столько лет не виделись, моя кузина уже совсем взрослая! Одно лицо с тетушкой. Долгая дорога, должно быть, вымотала тебя. Давай зайдем и поговорим внутри.

— Кузен, ты еще помнишь мою матушку? – барышня Цяо вежливо сложила руки, а затем сделала шаг вперед и встала подле Тан Фаня, оттеснив Лу Линси себе за спину, будто сто лет Тан Фаня знала.

Сяо Чжоу, внимательно следя за барышней, оттеснила Лу Линси своей мощной фигурой еще дальше.

Лу Линси это не понравилось, но, поскольку толкаться с двумя барышнями было неприлично, ему оставалось лишь признать свое поражение.

Вдруг к нему приблизилась еще одна фигура. Подняв глаза, он столкнулся с глупой улыбкой Те Чжу.

— ... Ты, слуга! Ты же мужчина! Чего ты прилип к ним?!

— Но я всю дорогу так шел, – продолжая глупо улыбаться, ответил Те Чжу. – Барышня сказала, что вокруг полно негодяев, так что я должен держаться поближе, чтобы они меня не похитили!

“Да кому ты нужен?”

Уголки губ Лу Линси дрогнули:

— Ваша барышня и брат Тан давно не виделись и, вероятно, хотят поболтать. Не ходи туда и не мешай им.

— Но разве ты не собирался тоже туда идти? Если тебе можно, то почему мне нельзя?

— Я. Не. Иду. Туда.

— О, тогда я тоже не пойду, – Те Чжу потер живот. – Брат, осмелюсь спросить, здесь есть чего-нибудь поесть? Я сегодня съел всего лишь десять паровых булочек и очень голоден!

Лу Линси думал, что на своем веку повидал многое и повстречал достаточно разных личностей, и никак не ожидал, что, начав следовать за Тан Фанем, так сильно расширит свои горизонты. Видя, что слуга продолжает хлопать на него своими коровьими глазами, он сдался

и вымученно отозвался:

— Есть. Идем, я тебя отведу.

Обрадованный, Те Чжу бросился вслед за Лу Линси в сторону кухни, без умолку треща:

— Спасибо тебе, брат! Брат, ты действительно хороший парень! В нашем родном городе все, кроме барышни и Сяо Чжоу, смотрели на меня свысока! Но ты не такой! Ты действительно заслуживаешь быть подле молодого господина! Брат, как тебя зовут? Брат...

В это время Тан Фань проводил барышню Цяо в гостиную. Си Мин с Хань Цзинем за ними не последовали, оставшись охранять снаружи.

— Рассказывайте, что здесь происходит? – не в силах вынести такого зрелища, Тан Фань подсознательно избегал смотреть на яркие одежды Сяо Чжоу.

Как бы прекрасна ни была госпожа Цяо, ее красоты было недостаточно, чтобы свалить Тан Фаня с ног. Но стоило посмотреть на “Сяо Чжоу”, а затем на госпожу Цяо, как последняя ему казалась ослепительно прекрасной, сложно небожительница.

— Господин Тан успел забыть эту покорную рабу? – усмехнулась госпожа Цяо.

Придя в себя от потрясения, Тан Фань пробормотал:

— Ты... Сяо У?

Сяо У прикрыла рот рукавом и подмигнула ему:

— А что, не похожа?

Приглядевшись повнимательнее, Тан Фань действительно обнаружил в ней много схожих с Сяо У черт. Расставшись с ней в Сучжоу, Тан Фань передал Сяо У на попечение Ван Чжи. Он и подумать не мог, что встретит ее здесь!

Тан Фань не удержался и бросил на Суй Чжоу взгляд:

— Вы меня совсем запутали!

— Позвольте, я все объясню господину, – улыбнулась Сяо У.

Оказалось, что после завершения дела Сучжоу Сяо У решила, что, даже если у нее будет огромное состояние, одинокая женщина с ее-то внешностью не сможет его как следует защитить. Как только Тан Фань с Ван Чжи уедут, она может оказаться в той же ситуации, что и прежде: кто-нибудь похитит ее и снова сделает своей собственностью. Она хотела защитить свое имущество, да и к тому же давно привыкла к приключениям и больше не могла вернуться к мирной жизни добродетельной женщины, а потому, хорошенько подумав, Сяо У попросила Ван Чжи о помощи, надеясь, что он сможет ее куда-нибудь пристроить. Взамен она пообещала стать его шпионом и осведомителем.

Сяо У, хоть и не владела боевыми искусствами, обладала потрясающей внешностью и была

отличной актрисой. Для нее не составляло большого труда заставить мужчин штабелями ложиться перед ее гранатовой юбкой. Она была полезна, однако Западная Ограда пала, и теперь сфера влияния Ван Чжи распространялась лишь на дворец. Не мог же он привести Сяо У в запретный город в подарок императору!

Поэтому Ван Чжи связался с Суй Чжоу, и с согласия последнего Сяо У поступила на службу в Императорскую Стражу, став ее тайным агентом. Она должна была выполнять поручения Императорской Стражи, а взамен получила ее покровительство. При необходимости статус агента Императорской Стражи позволял ей пресекать любые домогательства в ее адрес, давая возможность жить полной и свободной жизнью.

В подчинении у Императорской Стражи были люди всех мастей. И женщины у них тоже имелись, однако настолько сногшибательных, как Сяо У, прежде не встречалось. Причина, по которой Сяо У хотела найти убежище либо у Императорской Стражи, либо у Ван Чжи, заключалась в том, что те, насколько она была осведомлена, состояли в хороших отношениях с Тан Фанем. Зная Тан Фаня, она предположила, что тот не стал бы иметь дело с плохими людьми, так что именно доверие к нему сподвигло ее принять такое решение.

После того как они обговорили все детали, Тан Фань узнал, что первым поручением Сяо У после вступления в Императорскую Стражу было притвориться его дальней кузиной, с которой он был с детства помолвлен.

Красавице гораздо легче переодеться в уродку, нежели уродке стать красавицей. Ловкой рукой Сяо У подкорректировала цвет и черты лица, а также изменила голос, сделав его ниже и превратив из чарующего в звонкий. Даже Лу Линси не распознал в симпатичной девушке перед собой Сяо У из Сучжоу. Ему бы и в голову не пришло, что наложница Чэнь Луаня могла стать агентом Императорской Стражи.

Если уж Лу Линси ее не узнал, что уж об остальных говорить. Сяо У более убедительно сыграла бы роль кузины Тан Фаня, нежели Суй Чжоу.

Цветноглазая служанка вполне могла оказаться высокой. К тому же люди обычно обращают внимание на хозяев, а не их слуг.

— Как продвигаются поиски остатков секты Белого Лотоса? – спросил Тан Фань.

— Зная, насколько хитер Ли Цзылун, предположу, что для него самое опасное место будет самым безопасным, – ответил Суй Чжоу. – Маловероятно, что он покинул город. Скорее всего, прячется где-то, но обязательно передвигается с места на место, чтобы Двор не отыскал его логово. Янь Ли с остальными уже отправились на окраину Цзиани для тайного расследования. Вскоре они обязательно что-нибудь найдут. А у тебя что?

Тан Фань поведал ему о том, что собирается раскопать могилу Линь Чжэня.

На мгновение задумавшись, Суй Чжоу ответил:

— Значит, ты сможешь воспользоваться предлогом, что хочешь вместе с Сяо У полюбоваться на фонари за городом. Так ты не привлечешь лишнего внимания. Мы с Пан Ци тебе поможем.

— Хорошо... – немного подумав, отозвался Тан Фань.

Стоило ему произнести это, как снаружи раздался громкий голос “Те Чжу”:

— Брат Лу! Ты обманщик! На кухне нет никаких паровых булочек! А ты соврал мне, сказав, что есть!

— Ты съел огромную миску лапши с говядиной и продолжаешь жаловаться, что у них не было булок? – Лу Линси был очень подавлен. – Ну съешь мою порцию!

Услышав приближающийся шум, Тан Фань с остальными прекратили разговоры, молча глядя на пришедших.

Заметив, что Тан Фань сидит не во главе стола, а подле госпожи Цяо, с которой их разделяет лишь чайный столик, Лу Линси еще больше помрачнел. “Вы же только встретились, – подумал он. – Когда успели так сблизиться? Госпожа Цяо эта тоже... Даже если вы и были помолвлены с детства, где твоя женская скромность?”

Словно в подтверждение его обвинений в нескромности, госпожа Цяо, нисколько не смущаясь присутствия Лу Линси, кокетливо попросила Тан Фаня:

— Кузен, я слышала, что сегодня вечером за городом проходит фестиваль фонарей. Пойдем посмотрим?

Теперь актерские навыки Сяо У можно было оценить в полной мере. Лу Линси уже видел ее в Сучжоу. Там Сяо У была очаровательной и нежной, как и ее имя (□ - “очаровательная”), одним своим видом вызывая желание защитить ее. Неудивительно, что Лу Линси не узнал ее. Да что Лу Линси! Даже Тан Фань, проведший с ней несколько дней и ночей, не признал ее при встрече.

Тан Фань одарил ее нежной снисходительной улыбкой:

— Но на фестивале будет много людей. Что, если ты потеряешься?

— Если кузен будет рядом, мне ничего не страшно, – кокетливо улыбнулась госпожа Цяо.

— Хорошо-хорошо, но никуда не убегай!

— Хорошо, я буду во всем слушаться своего кузена.

Услышав это, Лу Линси не удержался от того, чтобы не напомнить:

— Брат Тан, мы же планировали делом заняться. Боюсь, брать с собой барышню Цяо будет не очень уместно!

Госпожа Цяо посмотрела на него, недовольно поджав губы:

— Тебе-то какое дело?!

— Не груби! – упрекнул ее Тан Фань, а затем улыбнулся: – Совсем позабыл вас представить. Это

Лу Линси, Ицин, мой младший товарищ. Можешь звать его просто Ицин. Ицин, моя кузина не посторонняя, не нужно от нее ничего скрывать.

Хоть Тан Фань и не раскрыл личность Сяо У, со стороны было виднее: Си Мин с Хань Цзинем уловили что-то в его голосе и невольно присмотрелись к госпоже Цяо повнимательнее, тогда как у заинтересованной стороны, Лу Линси, от сцены абсолютного доверия со стороны Тан Фаня к своей новоявленной невесте, упало сердце.

Заметив, что тот, похоже, потерял связь с реальностью, Тан Фань добавил:

— Если кузина ночью пойдет с нами, наше прикрытие будет выглядеть убедительнее.

Лу Линси с неохотой согласился с этим доводом и перевел взгляд на не отходящего ни на шаг от госпожи Цяо Суй Чжоу и туповатого Те Чжу:

— Значит, их брать с собой не будем?

Голос Те Чжу был подобен звону колокола. У стоявшего подле него Лу Линси заложило уши:

— Молодой господин! Вы не можете оставить меня здесь! Я очень сильный и могу выполнять любую работу!

Служанка госпожи Цяо Сяо Чжоу скомкала в руках подол платья и смущенно пробормотала:

— Барышня говорила, что я буду личной служанкой молодого господина, так что, куда молодой господин велит этой рабе пойти, туда она и пойдет.

Лу Линси: "..."

Тан Фань поспешил опустить голову, якобы чтобы отхлебнуть чаю. На самом же деле, дабы скрыть, что уголки его губ вновь начали подергиваться.

После перекуса все отправились отдыхать, а с наступлением ночи покинули почтовую станцию, чтобы выехать из города.

Улицы были пусты, а вдалеке ночное небо горело белым светом – то за городом пускали фейерверки, слышались музыка и шум толпы. На пути им повстречалось немало прохожих, которые вместе со стариками и детьми, как и Тан Фань, покидали город.

Группа Тан Фаня состояла сплошь из молодых мужчин и девушек, но прекрасно сливалась с толпой, нисколько не выделяясь на общем фоне. Различались лишь их мотивы: одни шли любоваться огнями, тогда как вторые собирались раскопать могилу.

Родовое кладбище Линей располагалось недалеко. Повозке потребовалось около часа, чтобы до него добраться. Вокруг стояла тишина. Неподалеку находился небольшой городок, служивший семье Линь малой родиной, но большинство его жителей отправилось любоваться огнями. В нем остались лишь старики, больные, женщины и дети. Если бы они и услышали какой-то шум, то не стали бы посреди ночи выбегать из домов, чтобы посмотреть, в чем дело.

Си Мин уже давно нашел место захоронения Линь Чжэня, поэтому они направились напрямиком к его могиле, достали из повозки лопаты и прочие инструменты и начали копать.

Госпожа Цяо все это время сидела в повозке и, высунув голову, наблюдала за происходящим. На лице ее было не видать ни капли удивления или страха, будто картина, открывшаяся ее взору, была совершенно обыденной.

Даже будь Лу Линси глупцом, он бы заметил, что с кузиной Тан Фаня что-то не так. А глупцом Лу Линси не был. У Тан Фаня внезапно появилась некая кузина, о которой тот прежде и словом не обмолвился, в первую же встречу он поведал ей столь важную тайну и даже привел сюда – должно быть, эти двое давно друг друга знали и были очень близки.

Размышляя так, Лу Линси ощущал смешанные чувства в сердце, однако, как подчиненный, не мог отвлекаться от работы. За исключением Тан Фаня и госпожи Цяо, все присутствующие здесь были выдающимися мастерами боевых искусств, так что лопатами орудовали на раз-два. Вскоре показался уголок гроба.

Ускорившись, они очень быстро откопали его целиком, после чего дружно вытащили его наверх, с помощью специальных инструментов вскрыли заклепки и наконец откинули крышку гроба.

Тан Фаню даже не нужно было проводить вскрытие. Увидев лежащий в гробу труп, все были поражены.

А вышедшая из повозки госпожа Цяо не сдержала тихого вскрика.

Послесловие автора:

Глядя на то, как командир Суй с Пан Ци разыгрывают Сяо Лу, вы счастливы?..

Хм, вы думали, что командир Суй в женском будет выглядеть слишком трешово? За исключением толстого слоя пудры и высокого роста, ничего такого в этом нет (...)

Не забывайте, что когда он только появился в начале книги, его описали, как человека с глубоко посаженными глазами (вообще там говорилось, если дословно, про глубокую и холодную внешность и острый, как меч, взгляд, но видимо, это одно и то же), так что вполне мог притвориться цветноглазой женщиной ха-ха-ха

Примечания переводчика:

Личные служанки (□□□□) жили буквально у покоев господ и те нередко проводили с ними ночь, хотя те даже наложницами не считались, так что удивление ЛЛС понятно)

Компашка собралась веселая. Сяо У и “Те Чжу” буквально пародируют поведение самого ЛЛС, это забавно) Посмотрит на себя со стороны.

Ну и переодевашки СЧ. Хе-хе. То, чего мне не хватило в дораме, хотя ТФ в женском выглядел ооочень уж очаровательным и хорошеньким. Мне нравятся оба варианта. В моем мире, созданном воображением, так и будет)

Хочу арты с СЧ в женском!!! Много артов) Или фотопшоп – это было бы забавно)

Хорошая была глава, смешная) Крокодил сказал доброе слово □

<http://tl.rulate.ru/book/50212/3111839>